

Я пожала плечами и положила в рот кусочек яичного пирога. Меня ненадолго посетили сомнения: "Может мне неследует объедаться?" — но я просто не могла остановиться.

Стол был завален всевозможными сладостями, которых становилось всё меньше и меньше.

И тут, сама того не ожидая, я произвела на свет весьма невежественное, для принцессы, воздуиспускание через гортань. Как только я поняла, что произошло, то поспешно закрыла свой рот ладошкой, не зная куда деться от смущения.

Неожиданно Гельбарт начал смеяться. Он отвернулся, дабы ещё больше не смущать своим смехом, но никак не мог успокоиться.

— Ха-ха-ха-ха... Это шедеврально!

Юфил посмотрел на меня с укором. Я неловко улыбнулась, прикрыв рот двумя маленькими ладошками, так как просто не знала, что вообще можно сказать в данной ситуации.

— Эх, хоть ты и дочь того дурака, но я ему теперь даже чутка благодарен, ведь если бы не он, то на свет не появилось бы такое чудо, как ты. Дитя, хочешь съесть что-нибудь ещё?

Я сразу же кивнула головой, но тут Юфил встал со своего стула и подошёл ко мне, после чего отодвинул десерты подальше.

— Почему...?

— Нельзя есть слишком много сладкого, тебе потом станет плохо: будет болеть живот и начнёт тошнить.

— Но Юфил...

— Всё хорошо, дорогая, я позже отправлю их в твой дворец. Ты сможешь съесть их вместе со своей семьёй, — сказал мне Гельбарт.

— С семьёй?

Прежде чем ответить мне, Гельбарт посмотрел на Юфила своим глубоким взглядом, и только потом сказал:

— Да. Ты же говорила, что та служанка и охранник — твоя семья.

—...

После этого он вытащил меня из-за стола и обнял. Я же, в свою очередь, положила голову на его плечо.

«Что?»

Опустив взгляд вниз, я была озадачена тем, что увидела. Гельбарт обнял не только меня, но и приобнял за плечи Юфил.

— Это дитя рассказала мне, что ты научил её читать и писать, это так?

— Да, — ответил ему Юфил, почесав затылок.

Я начала внимательно рассматривать лицо брата. Хотя он просто прищурился — это было похоже на то, что он улыбался.

Честно говоря, герцог удивил меня. Я лишь раз, вскользь упомянула, что Юфил учил меня, но он запомнил мои слова.

Посмотрев на лицо Гельбарта, я увидела застывшую тёплую улыбку на его губах, и осознала, что он погрузился в своё прошлое. В свои далёкие, счастливые воспоминания...

— Спасибо тебе, дитя. Благодаря тебе я многое сегодня осознал, если ты чего-то желаешь, то скажи мне, — посадив меня обратно на стул, сказал герцог.

— Ей ничего не нужно от тебя, — холодно ответил Юфил вместо меня.

Я покачала головой и взглянула на брата. Ветер разведал его золотые волосы, пока он пристально смотрел на меня своими красными глазами.

Просто поразительно. Юфил пытался защитить меня от Гельбарта. И хотя он уже упустил свою возможность, я не могу упустить свою. Интересно получится ли у меня хоть немного сблизить герцога и брата?

«Сейчас я лишь ребёнок.»

Я понимаю, почему Юфил не смог добиться поддержки со стороны Гельбарта, ведь герцогу была интересна лишь его покойная жена. После её смерти он полностью посвятил себя защите

северо-западной территории страны.

Он смог прославиться только потому, что полностью отдался этому делу. Но с другой стороны... Он оставил Юфила одного, фактически, бросив его.

Почему дети должны страдать из-за чужих ошибок? В первую очередь взрослые должны защищать детей.

На мой взгляд, у Юфила из-за этого появилась душевная травма, которая привела к тому, что он стал сторониться близости с людьми. Те, к кому он привязывался, — уходили от него, а те, кто должен был беречь и защищать его, — думали лишь о себе.

Неудивительно, что ребёнок, выросший в подобной обстановке, стал тираном.

Поэтому сейчас я должна сделать ещё один шаг против восстания Юфиля.

— У Мирти есть! У Мирти есть одно желание!

Взгляд Гельбарта потеплел от моих слов.

Казалось, он искрился искренней радостью из-за них. Посмотрев на Юфила, я мысленно вздохнула, после чего встала со стула и подбежала к герцогу.

— У Мирти есть желание!

— Да, да, Мирти, детка, давай, скажи мне, чего же ты хочешь?

Гельбарт вновь взял меня на руки. Когда я взглянула на Юфила сверху, то заметила, что кончики его губ смотрели вниз - это означало, что он раздражён.

«Хм, а если так?»

Я повернулась к брату и сделала такое же выражение лица, как и у него. Как только я увидела озадаченное лицо Юфила, то сразу же схватила Гельбарта за обе щёки своими маленькими ручками.

— Ювиль, я хочу, чтобы ты обучил его искусству меча!

— Юфила? Это и есть твоё желание, детка?

— Да! Ювилю очень нравится тренироваться! Пожалуйста, обучи Ювиля!

— Мирти!

— Мирти! — прикрикнул Юфил, но я просто уставилась на него, продолжая держать в руках щеки Гельбарта.

Сейчас он смотрел на меня совсем не детскими глазами. От этого взгляда герцогу стало не по себе, и он отвёл от него свой взор. Гельбарт взглянул на меня, после чего медленно убрал мои руки со своих щёк и взъерошил свои волосы.

Герцог действительно был милым: то он умилялся, смотря на меня, то становился серьёзным, смотря на Юфила.

— Я могу обучить тебя фехтованию...

— Не вмешивайся. Это тебя не касается.

— Юфил, как бы ты не старался доказать обратное, ты всё ещё ребёнок.

После этих слов Гельбарт стал оглядываться по сторонам и бормотать себе под нос: "Меч, меч..." Даже не посмотрев на меня, он спросил:

— Детка, сколько тебе лет?

— Мирти уже пять лет.

— Оказывается, последние пять лет своей жизни я потратил впустую, — горько рассмеявшись, пробормотал герцог.

Я понимала, почему Гельбарт так вёл себя сейчас. Из-за смерти жены он не интересовался ничем, что было бы связано с дворцом, а следовательно, он не знал, что я вообще появилась на свет.

Со дня смерти Элены прошло 8 лет. Когда она умерла, Юфилу была 2 года. С тех пор, герцог практически не общался ни с кем из дворца.

Тогда же он принял тяжелое решение. Ему больше не нужны были ни власть, ни деньги, ни честь, и даже в любви он больше не нуждался.

Я не могу судить его за то, как он тогда поступил. Говорят, что до того, как Гельбарт стал тем,

кем является сейчас, он был достаточно странным парнем.

После смерти Элены, у него осталась лишь одна причина продолжать жить – защита границ. Постоянно воюя, герцог пытался заглушить боль от потери любимой.

— Но я слишком долго отсутствовал... Так долго, что даже не знал, что у меня появилась внучка, так похожая на Элену, — пробормотал он.

На эти слова Юфил никак не отреагировал, хотя и понял, о чём говорил Гельбарт. Я же притворилась невинным ребёнком, который ничего не понимает, хотя на самом деле я всё прекрасно поняла.

Герцог вздохнул и посмотрел на меня:

— Мирти, с этого дня твоя семья стала на одного человека больше. Дедушка – тоже член семьи.

Я застенчиво засмеялась, а Гельбарт покачал пальцем и легонько щёлкнул меня по кончику носа. В его глазах стояли слёзы, а на губах была улыбка.

Юфил молчал. Похоже он думал о том, о чём я говорила ранее. Затем он сделал шаг вперёд и сказал:

— Пожалуйста, обучи меня фехтованию.

Эти его слова повергли в шок Гельбарта, ведь до этого принц с ним даже пересекаться лишней раз не желал. Герцог потёр свою щёку от удивления. На самом деле, Гельбарт был одним из тех немногих людей, которые признавали талант Юфила в фехтовании.

— Ты уверен?

— Да.

— Почему? — тихо спросил герцог.

Юфил посмотрел на меня, сжав свою ладонь в кулак.

Как и в моём, во взгляде Гельбарта была решимость, полная добрых намерений.

— Потому что у меня, как и у тебя, есть что защищать.

<http://tl.rulate.ru/book/36144/884631>